

Гу Ли ничуть не успокоилась после слов лекаря. Будучи человеком, посвятившим себя боевым искусствам, она видела, как её старшая сестра Ицзя Чэньской с трудом и опасностью для жизни восстанавливала свою внутреннюю энергию. Для неё потеря внутренней энергии была бы равносильна смерти. Мысль о том, что это могло произойти с Цинь Ци, причиняла ей боль.

Цинь Ци, увидев, что глаза Гу Ли покраснели, поспешно сказала:

— Сестричка Ли, не переживай за меня. Я ведь не занимаюсь боевыми искусствами, так что это совершенно не важно.

— Я знаю, — голос Гу Ли дрогнул. Столько времени прошло с тех пор, как она покинула горы, и даже в самых отчаянных ситуациях она не показывала таких эмоций.

Цинь Ци чуть не заплакала от сочувствия. Ей действительно было всё равно. Но, видя состояние Гу Ли, она не знала, как её успокоить. С мольбой в глазах она посмотрела на великую принцессу.

Хотя, как и говорила Цинь Ци, внутренняя энергия для неё не имела значения, её дочь всё же пострадала, и клан Гу действительно подложил яд. Великая принцесса также не могла успокоиться. Получив взгляд Цинь Ци, она с трудом подавила гнев и обратилась к Гу Ли:

— Ли, в конце концов, ничего серьёзного не произошло. Не принимай это слишком близко к сердцу. Что касается клана Гу, я сама разберусь с ними за этот счёт.

Гу Ли закрыла глаза, понимая, что её эмоции беспокоят Цинь Ци и великую принцессу, которые так заботятся о ней. Она с усилием улыбнулась:

— Я понимаю.

Увидев, что её настроение улучшилось, все успокоились. Однако Цинь Ци решила пожаловаться великой принцессе. Она подробно рассказала о том, что произошло в клане Гу:

— Мама, люди из клана Гу такие злые! Как они могли подложить яд, чтобы лишить сестричку Ли её силы?

Великая принцесса, глядя на Гу Ли, полна жалости.

— Ли, раз клан Гу так с тобой поступил, тебе не нужно туда возвращаться. Я расскажу обо всём императору, не волнуйся. Остайся в моём доме, я буду тебя защищать.

Гу Ли улыбнулась:

— Благодарю вас, ваше высочество.

— Ладно, вы уже весь день на ногах, пора отдохнуть. Послезавтра Праздник тысячи осеней, так что отдохните как следует, чтобы быть красивыми и сопровождать меня во дворец.

Обе согласились и проводили великую принцессу взглядом. В комнате остались только они вдвоём. Цинь Ци бросилась в объятия Гу Ли и с дрожью в голосе сказала:

— Сестричка Ли, я так испугалась. Хорошо, что я съела ту еду, а если бы ты попробовала Пустоту... — Цинь Ци прикрыла рот рукой, даже представить это было больно.

Гу Ли с нежностью погладила её по голове.

— Это я была невнимательна.

— Почему клан Гу всё время хочет тебе навредить? Почему тогда они вообще позволили тебе вернуться? — Цинь Ци нахмурилась.

— Наверное, они не ожидали, что я буду такой непослушной, — Гу Ли задумалась и пришла только к такому выводу.

— Зачем тебе их слушаться? Ты же не выросла в клане Гу, — сказала Цинь Ци, но тут же поняла, что сказала что-то не то, и испугалась, что затронула болезную тему. — Сестричка Ли, я... я сказала что-то не то.

Гу Ли не была такой чувствительной. Она удивилась:

— Что ты сказала не так?

— Я не хотела напомнить тебе о твоих печалях, — Цинь Ци опустила голову, играя пальцами.

Гу Ли улыбнулась и притянула её к себе.

— Какие у меня печали? С детства, занимаясь боевыми искусствами с учителем, хоть и было тяжело, но сейчас, вспоминая, я думаю только о хорошем. Цзян Фэнминь, возможно, была не очень внимательной, нежной и часто ненадёжной, но она относилась к Гу Ли как к родной дочери.

— Вот и хорошо. Сестричка Ли, ты всегда должна быть счастлива, — губы Цинь Ци коснулись щеки Гу Ли.

Гу Ли наклонилась, ответив на поцелуй, и Цинь Ци, чувствуя головокружение, просто лежала в её объятиях, счастливо улыбаясь.

В клане Гу, в покоях Хуажун.

Гу Хаочжи расспросил старую госпожу о деле с ядом. Старая госпожа знала, что скрывать от своих бесполезно, и честно рассказала.

Гу Хаочжи покрылся холодным потом, но, поскольку перед ним была его мать, он не мог ничего сказать, кроме:

— Мама, если вы хотели лишить Ли её силы, вам следовало подождать, пока окружная принцесса Фэнъань уедет. Теперь она утверждает, что наш клан пытался отравить её, это же серьёзное обвинение!

Старая госпожа словно постарела на десять лет.

— Сынок, даже если бы я ничего не делала, ты думаешь, нас бы не обвинили в попытке отравить окружную принцессу? Я знаю, что ты недоволен моими действиями, но не вини меня. Пустота не оказывает никакого эффекта на людей без внутренней энергии, поэтому я и осмелилась подложить её в еду. Разве ты не знаешь, насколько умна Ли? Если бы окружной принцессы не было, съела бы она ту еду?

У старой госпожи были свои расчёты. Она предполагала, что, пока Цинь Ци рядом, Гу Ли будет менее осторожна. И она оказалась права. Гу Ли действительно не думала о возможном отравлении, так как не ожидала, что клан Гу осмелится подложить яд в еду Цинь Ци. Однако

из-за особого телосложения Цинь Ци у неё начались боли в животе, и план провалился.

Человеческие расчёты не всегда совпадают с волей небес. Старая госпожа могла только вздохнуть: «Небеса не благоволят».

— Мама, что вы имеете в виду? — Гу Хаочжи почувствовал скрытый смысл в словах старой госпожи, и холодный пот снова выступил на его лбу.

Старая госпожа холодно фыркнула:

— Спроси Инь'эр и Сюань, что они видели на праздновании дня рождения супруги князя Жуя.

Гу Хаочжи поспешил спросить Гу Инь и Гу Сюань, что произошло. Гу Инь повторила то, что уже рассказывала старой госпоже, и Гу Хаочжи, услышав это, был и удивлён, и разгневан. Как Гу Ли могла совершить такое грязное дело! И ещё угрожать своим сёстрам, это же просто бунт!

Гу Хаочжи, будучи чиновником министерства наказаний, хорошо знал законы династии Минси. Династия Минси основывалась на сыновней почтительности. Поведение Гу Ли, если бы о нём сообщили властям, могло бы привести к её аресту. Однако клан Гу был влиятельной семьёй, и нужно было учитывать репутацию. Кроме того, князь Жуй не отказался от Гу Ли, и он не мог вынести это дело на всеобщее обсуждение. Думая о том, что послезавтра Праздник тысячи осеней, великая принцесса, вероятно, объявит о том, что усыновила Гу Ли. Тогда, даже если Гу Ли не получит титула, её защита со стороны великой принцессы и окружной принцессы Фэнъань сделает её недосягаемой для клана Гу. Какой тогда смысл в том, чтобы Гу Ли вернулась в клан?

Гу Хаочжи подумал и написал письмо, которое поручил передать Гу Ин в дом князя Жуя. Император Чжэнъюнь не любил, когда принцы и чиновники слишком часто общались, поэтому он сам не мог посетить дом князя Жуя, и все контакты с князем Жуюем осуществлялись через Гу Ин или письма.

Ночью матушка Юань поправила одеяло старой госпоже, задула свечу и вышла. Старая госпожа, думая о событиях дня, не могла уснуть. Ворочаясь, она наконец начала засыпать, но в полузабытьи увидела тень человека перед собой. Она резко открыла глаза и действительно увидела, что у стола сидит человек.

Она чуть не закричала, но голос тени остановил её:

— Бабушка, не пугайтесь, это я.

Голос Гу Ли заставил старую госпожу замолчать.

— Ты... как ты здесь оказалась?

Гу Ли взмахнула рукой, зажгла огниво и свечу на столе. При свече её черты лица казались мягкими и спокойными.

— Я пришла спросить бабушку, зачем вы хотели отравить меня Пустотой?

— Что... какую Пустоту? — Первой реакцией старой госпожи было отрицание.

— Бабушка, вы что, с возрастом стали забывчивы? Или, живя в роскоши, думаете, что можете

делать всё, что угодно, и никто не посмеет вас остановить? — Выражение лица Гу Ли было спокойным, без тени эмоций.

Автор хочет сказать:

Спасибо Милси, Сифань, mgt920 за подаренные мины, люблю вас~~~

Сегодня у авторши весь день лил дождь, шумный. Из-за этого авторше клонило в сон, когда она печатала текст, такая погода супер подходит для сна, правда? И ещё дома закончилась еда. Даже риса не осталось, ттт...

Пожалуйста, посочувствуйте авторше, у которой дома пустой горшок (▽▽)г

<http://bllate.org/book/16778/1542729>